Текст · 11 марта 2020, 10:27
Александр Бородихин,

Танец с депортацией. Китайскую студентку забрали из общежития, признали нарушающей карантин и выдворили из страны

В конце февраля мэр Москвы Сергей Собянин объявил, что полиция проводит рейды по местам возможного проживания китайцев, ищет их в метро и наземном транспорте, а также с помощью системы распознавания лиц. Мэр гордился, что с помощью камеры удалось обнаружить девушку, которая нарушила условия карантина по коронавирусу и вышла погулять во двор; аналогичную историю рассказывал житель Москвы Артем, который вышел вынести мусор.

Граждан КНР, приехавших недавно в Москву, массово отправляют под домашний карантин, а затем задерживают за выход из квартиры, следует из многочисленных судебных постановлений о выдворении. Суть правонарушений банальна: Го Тецзюнь «понимала, что нарушает режим пребывания, однако ей необходимо было купить хлеб», Сюй Кэ и У Синьхао говорят, что их «обманным путем сотрудники полиции выманили на улицу», Фу Канцяо из-за некорректного перевода «считал, что один раз можно покинуть жилое помещение до истечения срока изоляции», Чжан Кунь и Ван Б.[1] нужно было «выйти на улицу для получения визы». Всех граждан Китая задержали, а позже — депортировали.

«Медиазона» рассказывает историю студентки МГИК Сан Яни, которую решили выдворить из страны в ходе одного из таких безнадежных судебных процессов.

---

1. Полное имя неизвестно, сокращение приводится по базе Мосгорсуда.

Припев одного из треков американского музыканта Эрла Сен-Клера заканчивается фразой *"I don't want to be a criminal"* («Не хочу быть преступником»). Этот трек добавила на свою страницу во «ВКонтакте» китайская студентка Сан Яни, которой не было в сети уже неделю: четвертого марта суд в Москве предписал выдворить девушку из России за нарушение карантина, у нее отобрали телефон и поместили в центр временного содержания иностранцев в поселке Сахарово.

Танцы во МГИК

20-летняя Сан Яни из китайской провинции Хэнань училась в Московском государственном институте культуры: девушка поступила на хореографический факультет и собиралась стать педагогом современного танца.

«Называли у нас на курсе ее всегда Яни, — рассказала “Медиазоне” студентка третьего курса МГИК Дарья Суспицына, которая проучилась с ней два с половиной года. — Один раз педагог на первом курсе спросила: “Яна, что ли?”, когда знакомилась, но это было больше в шутку. У нее не такое трудное имя для нас, русских, поэтому и педагоги, и студенты всегда называли ее родным именем».

Юная танцовщица плохо говорила по-русски и не всегда понимала, что от нее требуют преподаватели. Яни была единственной иностранкой на курсе и общалась в основном с китайскими друзьями.

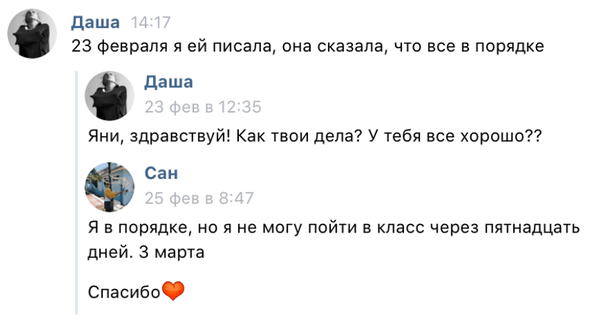
«Она милая, добрая девушка, — рассказывает Суспицына. — Помню, когда я спрашивала, поедет ли она домой, после этого интересовалась: “Соскучилась по дому?”. Она, конечно же, говорила: “Очень”. В этот раз я спрашивала, поедет ли она на Новый год- [1] на родину, она ответила положительно. Для них этот праздник много значит. Она два раза дарила подарки всему нашему курсу, перед тем, как уехать на каникулы».

22 февраля, в день задержания Сан Яни, в официальной группе МГИК во «ВКонтакте» выпустили информационное сообщение о профилактике коронавируса; сообщений про задержание студентки на странице так и не появилось. «Педагоги относятся с пониманием [к ее отсутствию], спрашивают у нас, есть ли какие-то новости», — говорит Суспицына. В институте действительно интересуются судьбой девушки, подтвердила в беседе с «Медиазоной» сотрудница деканата, но за комментарием направила в международный отдел МГИК; там общаться по телефону не стали, попросив направить запрос.

Танцы в «Царицыно»

Рейс из Китая, на котором Сан Яни вернулась в Москву после каникул, приземлился в аэропорту Шереметьево 17 февраля. Там же девушке вручили постановление заместителя главного санитарного врача по Москве Елены Игнатовой о двухнедельном «режиме изоляции» в связи с «угрозой завоза и распространения новой коронавирусной инфекции»; выполнение постановление обеспечивалось угрозой наступления административной[2] или даже уголовной ответственности[3].

Расписавшись в документе, Сан отправилась в свою комнату в общежитии МГИК в Химках; никаких данных о наличии у нее инфекции не было. Через пять дней ее задержали полицейские.

Переписка предоставлена Дарьей Суспицыной

«22 февраля 2020 года сотрудниками [ОПНТД] ОКСМ УВМ ГУ МВД России по г. Москве[4] в рамках работы по предотвращению распространения на территории города Москвы коронавируса *2019-nCoV* был выявлен(а) гражданин(ка) КНР Сан Яни, 21 июля 1999 г. р., который(ая) нарушил(а) постановление №4536 от 17.02.2020 года, вынесенное Главным санитарным врачом по г. Москве о нахождении в режиме изоляции. Полагал бы данного(ую) гражданина(ку) привлечь к административной ответственности по ч. 3 статьи 18.8 Кодекса РФ об АП-[5]», — составляя эту справку глубокой ночью 4 марта,

инспектор Валуев[6] не удосужился поправить шаблон и переписать его в женском роде.

Этот документ был написан через две недели после фактического задержания студентки. Все это время она провела в принудительной изоляции в реабилитационном центре «Царицыно», перепрофилированном московскими властями в карантинный пункт.

В ту же ночь 4 марта Валуев с ошибками[7] составил административный протокол: студентку якобы «выявили» в «общественном месте» — в «квартире 148» одного из домов по Зеленоградской улице Москвы.

> Окруженный небольшим лесом московский центр реабилитации инвалидов «Царицыно» до последнего времени был «уникальным лечебным учреждением, осуществляющим восстановительное и поддерживающее лечение больных ДЦП». В начале декабря его назначение резко изменилось, когда московские власти решили оборудовать там специализированный центр для содержания людей, «у которых отсутствуют симптомы заболеваний, но они находились в зоне вспышки вирусных инфекций, и у них не истек инкубационный период». Для размещения людей с симптомами, которые могут быть вызваны коронавирусом, мэрия использует другой медицинский центр — в Коммунарке. Бывшие пациенты «Царицыно» запустили петицию с призывом прекратить использование

> центра как карантинного пункта, но после сбора 90 подписей создательница сообщила, что ее «заверили, что все ребята, которых экстренно выписали, вернутся в центр по завершении карантина», и «центр реабилитации продолжит свою работу в штатном режиме, как только вся проблема решится».

Адвокат Сергей Малик, представляющий интересы Сан Яни, уверяет, что полицейские обманом выманили ее из комнаты в общежитии, предложив ей проехать на медицинское обследование — после этого она и оказалась в ГБУ «Царицыно». Защитник пытался попасть к своей клиентке, но получил отказ от сотрудников охранного агентства и вызвал полицию, чтобы задокументировать этот факт; встречи с Сан Яни ему добиться не удалось.

Танцы в суде

Заседание по административному протоколу состоялось в тот же день, 4 марта, без адвоката: по словам Малика, в «Царицыно» организовали видеоконференцсвязь с Мосгорсудом, куда для рассмотрения материала приехал судья Головинского районного суда; также в заседании участвовал переводчик с китайского языка Абдужаббор Хаитов, он же присутствовал при составлении протокола.

В распоряжении «Медиазоны» есть аудиозапись заседания, которая свидетельствует о шаблонном рассмотрении дела: когда судья разъясняет девушке ее права, Хаитов передает их смысл на китайском, после чего переводит ее ответ: «Эмм… Да, ваша

честь, все понятно». «Нет, не понятно, не понятно!» — отчаянно восклицает Яни, пытаясь попросить о приобщении письменной объяснительной. Судья Антон Сальков не обращает на это внимания и просит обращаться через переводчика.

— Я не умею как, отвечать на ваш вопрос, мне нужны представители посольства, мне нужен адвокат! — отвечает Сан Яни по-русски на вопрос судьи о признании вины.

— Не будет отвечать на вопросы в связи с тем, что адвоката нету. Не приехал, говорит, позвоните, — резюмирует переводчик.

— Сведения об адвокате в материалах дела отсутствуют. Вы сейчас находитесь в режиме изоляции, в материалах дела сведений о вашем защитнике нет, его не было при составлении материала, поэтому никого мы известить в настоящее время не можем, — невозмутимо отвечает судья.

— Мне нужно говорить письменная объяснительная! У меня есть, я писала! — пытается объяснить китаянка на русском.

— Отказываетесь давать объяснения, я правильно вас понимаю? Правильно понимаю, переводчик?

— Да, ваша честь, — говорит Хаитов, и судью этот ответ устраивает.

Сведения о переводчике по имени Абдужаббор Хаитов есть на сайте по подбору переводчиков Interpret.me. Там указано, что Хаитов закончил военный университет министерства обороны и работает с китайским и английским языками.
В материалах административного дела есть копия просроченного российского паспорта Абдужаббора Хаитова. Документ был действителен до ноября 2019 года — пока переводчику не исполнилось 45 лет.
Также Абдужаббор Хаитов упоминается в числе фигурантов уголовного дела о масштабных хищениях при оплате труда переводчиков в судах Москвы и Московской области. Поводом для запущенного в 2015 году расследования стало заявление председателя Мосгорсуда Ольги Егоровой в Следственный комитет: выступая на заседании Совета судей Москвы, начальник столичного управления судебного департамента Вячеслав Липезин сказал, что за год на оплату услуг переводчиков ушло свыше 322 млн рублей; в ходе проверки выяснилось, что кто-то массово вносил в тексты судебных постановлений ложные сведения об объемах работы переводчиков.
Уголовное дело было возбуждено по части 4 статьи 159 УК (мошенничество в особо крупном размере). Его фигурантами стали начальники московского и подмосковного управлений суддепартамента Липезин и Валерий Кузьмич (экстрадирован из Белоруссии в 2015 году) с заместителями, а также учредитель переводческого агентства «Рабикон-К» Ираида Ландаренко (арестована заочно — предположительно, находится в США), гендиректор Умар Заробеков (осужден в особом

порядке на четыре года колонии со штрафом в 315 млн рублей; вышел по УДО) и их подчиненные. Третьей группой обвиняемых по делу в 2018 году стали сами переводчики, сотрудничавшие с компанией: в числе пятерых новых фигурантов дела о хищении свыше 540 млн рублей упоминался Абдужаббор Хаитов. Дело с утвержденным обвинительным заключением было направлено Генпрокуратурой в Симоновский районный суд Москвы, но до рассмотрения не дошло — защите удалось опротестовать подсудность в Верховном суде, который отправил дело в Калужскую область; местный суд передал его обратно в прокуратуру.

В январе 2020 года аналогичное заявление об изменении подсудности ВС удовлетворил в отношении Кузьмича, Липезина и еще шестерых фигурантов. «Ведомости» писали, что бывшее начальство судебных департаментов сомневается в объективности рассмотрения дела в Москве из-за «неприязненных отношений» с главой Мосгорсуда Ольгой Егоровой.

Еще один переводчик Рафик Восканян в 2017 году признал вину и отделался условным сроком.

Решение о признании Сан Яни виновной и назначении ей штрафа в 5 тысяч рублей с выдворением за пределы России судья Сальков принял в совещательной комнате за 1 минуту 20 секунд; на то, чтобы зачитать постановление, у него ушло свыше семи минут.

Заседание по апелляции Сан Яни 10 марта в Мосгорсуде прошло без студентки: после решения

Головинского суда ее отправили в СУВСИГ[8] в поселке Сахарово, устанавливать с учреждением видеосвязь суд не посчитал необходимым, объявив, что о проведении заседания девушку уведомили.

Адвокат Малик, у которого на лацкане пиджака поблескивает эмалированный значок с перекрещенными флагами России и Китая, объявляет, что из МГИКа направили в суд ходатайство с просьбой не выдворять студентку. Он просит суд тщательно изучить стенограмму заседания с участием Хаитова и прослушать запись заседания; по словам защитника, переводчик не выполнял должным образом свои обязанности.

— С самого ее прибытия в РФ, при вручении постановления санитарного врача сразу же была допущена ошибка, которая легла в протокол, в ее объяснения, составленные сотрудниками полиции, — пытался объяснить защитник. — Сан Яни проживает в Химках при МГИК, на улице Зеленоградской она никогда не была, как адрес оказался в постановлении, выяснить невозможно.

Адвокат указывал, что при составлении протокола в 4 часа утра 4 марта студентка не присутствовала, что в аэропорту ее предупреждали о нарушении одних статей КоАП, а осудили по другой, что ГБУ «Царицыно», где она находилась — «своего рода приемник: если бы был следственный изолятор, туда бы мог зайти адвокат, а ЧОП прикрывается какими-то “мифическими” инструкциями, и меня не допустили», что переводчики «Рабикон-К» проходят по уголовному делу.

— Считаю, что это дискриминационное решение. Почему-то итальянцев не ловят, иранцев не ловят — ловят только китайцев, и китайцев выдворяют. Сан Яни очень надеется на то, что суд разберется. Я бы просил подойти взвешенно, не ломать девушке жизнь, дать возможность ей доучиться на территории РФ, — заключил он.

Судья Притула вернулась в зал через несколько минут и объявила, что решение о депортации остается в силе.

Редактор: Дмитрий Трещанин.

«Медиазона» благодарит за помощь комитет «Гражданское содействие».

---

1. Китайский Новый год наступил 25 января, дни с 24 по 30 января в КНР были нерабочими.
2. Упоминались статьи 6.3, 19.4 и 19.5 КоАП, но не 18.8, протокол по которой в итоге составили на студентку.
3. Статья 236 УК (нарушение санитарно-эпидемиологических правил).
4. [Отделения противодействия незаконной трудовой деятельности] отдела по контролю в сфере миграции управления по вопросам миграции главного управления министерства внутренних дел по Москве.
5. Нарушение иностранным гражданином режима пребывания в РФ, совершенное в городе федерального значения Москве.
6. По всей видимости, Алексей Викторович Валуев, ранее такой сотрудник в звании капитана упоминался в числе сотрудников Многофункционального миграционного центра на Варшавском шоссе.
7. Майор указал, что общежитие МГИК находится в Москве, тогда как оно располагается в Химках.

8. Специальное учреждение временного содержания иностранных граждан.